

- Со мной все будет в порядке, - сказал я ему, слегка улыбнувшись. - Я больше беспокоюсь о тебе и Хави. Присмотри за ним - убийца Кирка может быть все еще в армии, - сказал я, когда отец опустил свой лоб, чтобы прижаться к моему.

- Позволь мне самому об этом побеспокоиться, Зигфрид. Месть - это мой долг. А ты сосредоточься на том, чтобы выжить в битве, - сказал он мне, хлопая по плечу и отстраняясь. Я не стал с ним спорить. Я не хотел, чтобы наши последние слова были спором. Поэтому вместо этого я кивнул. Я посмотрел на Хави, когда тот подошел, и без колебаний заключил меня в объятия.

- Будь осторожен, братишка, - сказал он мне, отпустив после последнего сжатия, которое я вернул. Ответив ему его же словами, я неохотно оторвался от своей семьи и направился к задней части строя. Я протиснулся сквозь стену тел, образовавших короткую линию. Ярл Хоррик уповал на баррикаду и холм, чтобы мы не оказались подавлены их превосходящей численностью.

Я засунул топоры за пояс и принял лук и стрелы от кого-то сзади, когда ступил на платформу, позволявшую вести огонь поверх нашей армии. Преимущество холма заключалось в том, что он давал нам дополнительную дистанцию и защищал наших немногочисленных лучников и метателей. Нас было не так уж много. Наверное, не больше сотни.

Ступив на ящик, я увидел франкскую армию, которая расположилась у реки. Они разбили свой лагерь на том месте, где раньше была деревня, и начали строиться. И в следующий раз, когда я буду пытаться представить, сколько людей живет в городе Алабу, я буду думать о том, сколь велика была франкская армия передо мной. У них была длинная линия пехоты, все со щитами и копьями. Из своего времяпрепровождения в их лагере я также узнал, что для ближнего боя они использовали саксы(короткие мечи). Впереди стояли их лучники, а сбоку я увидел их кавалерию, как называл ее отец.

Сотни мужчин на лошадях, равномерно разделенные с двух сторон. Я окинул их всех взглядом, позволяя быстрому счету сделать свою работу... Всего две тысячи пятьсот человек. Я заметил человека, который был с королем Карлом, в задней части армии с несколькими десятками других, все они были одеты в чешуйчатые хауберки и другие доспехи. На бедрах у них также висели мечи. Знаки их богатства и чести.

Минуту мы стояли друг напротив друга, нас разделяли двести шагов, но для них это были шаги в гору. Я чувствовал, как между нами возникает напряжение, которое с каждой секундой становилось все сильнее. Это будет моя первая битва на поле боя. Я понимал свою роль. Ярл Хоррик сказал мне, что нужно сделать, и у меня было достаточно мотивации, чтобы это сделать. Эта битва определит ход войны, говорил он всем.

Если мы победим здесь, если мы сокрушим франков, несмотря на все трудности, тогда мы сможем пойти на выручку другой армии. Проблема заключалась в том, что мы сражались с шансами почти три к одному. Но цель была в том, чтобы заставить их отступить. У нас был холм.

Раздался звук рога, и я наложил свою первую стрелу на тетиву. Я бы предпочел пращу, но расстояние было слишком большим, чтобы я мог быть точным. Еще один короткий сигнал рога приказал нам прицелиться, и я впервые использовал Предсказание направления снаряда - я увидел белые точки, заполнившие мое зрение, которые были соединены с почти невидимыми белыми линиями от вражеских луков, направленных в нашу сторону. Точно так же я увидел свой собственный маркер, который был окрашен в синий цвет. Он реагировал на мое прицеливание, подстраиваясь под ветер и мой хват.

Я высоко прицелился, направив стрелу в глаз лучника Франка. Я не знал его и не желал ему зла, но в этот день мы были врагами. И он умрет из-за этого.

Раздался третий звук рога, и я выпустил стрелу, наблюдая, как она выпрыгивает из моего лука. Я видел, как перья, которыми она была помечена, почти исчезли в шквале стрел, в три раза большем, чем летело во врага. Моя стрела поднялась высоко, выше остальных, а затем опустилась ниже, пролетев по воздуху, пока не попала точно в то место, куда указывала точка, - в его левый глаз.

Он упал на землю, и с обеих сторон раздались крики: человек рядом со мной упал, стрела торчала у него из груди. Он задыхался, пытаясь загнать кровь обратно в себя, но знал, что он уже нежилец. Мои губы сжались, когда я наложил еще одну стрелу, прицелился еще раз и выстрелил. И снова моя стрела попала в глаз другому лучнику, убив его. Франки выпустили второй залп, наполнив воздух шипением стрел, и я заметил, что одна из траекторий была отмечена красным.

Двинув головой, я едва избежал попадания стрелы в горло. Это было полезно. Этот навык действительно был благословением богов. В этом не было никаких сомнений. Без него я мог бы просто умереть. Сделав глубокий вдох, я выпустил еще одну стрелу, и залпы с нашей стороны разошлись, когда мы все начали делать индивидуальные выстрелы. Выпустив стрелу, я убил еще одного лучника. Потом еще одного. И еще одного.

Я выдержал еще один залп, но мне пришлось уклониться от двух отдельных стрел. Лучники на нашей стороне были уничтожены. Думаю, франкам приходилось хуже, но это не имело значения, потому что у них было гораздо больше лучников, чем у нас. По подсчетам, их было около трехсот. Приняв все как есть, я стал стрелять быстрее, уже не пытаясь довести мушку своего прицела до глаза. Лучники были легко бронированы, поэтому попадания в грудь было достаточно, чтобы повалить их.

Я двигался вдоль линии, валя человека за человеком так быстро, как только мог. Как только стрела оказывалась на моем луке, я выпускал ее во врага. Каждое убийство означало на одного лучника меньше, с которым нам приходилось иметь дело. Однако, несмотря на мои усилия, враг посылал залп за залпом, и прорезь, которую я сделал в их численности, совершенно не ощущалась. Стрелы сыпались с неба, и хотя мы были защищены холмом и находились позади армии, я обнаружил, что с каждым залпом противника становлюсь все более и более одинок.